

ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Булат Хамидуллин

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

как имманентная часть
исламской цивилизации

Казань
ИТЭР АН РТ
2023

УДК 94(47).04
ББК 63.3 / 86.3
X18

Рекомендовано к изданию
Учёным советом Института Татарской энциклопедии
и регионоведения Академии наук Республики Татарстан

Научные редакторы:

доктор исторических наук *Дамир Исхаков*,
доктор филологических наук *Рамил Исламов*.

Хамидуллин Б. Л.

X18 Казанское ханство как имманентная часть исламской цивилизации. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2023. – 39 с.
ISBN 978-5-902375-73-9

В данном издании дана характеристика Казанского ханства как имманентной части исламской цивилизации.

Автор выражает искреннюю благодарность за обсуждение текста и сделанные ценные замечания доктору исторических наук Дамиру Исхакову, доктору филологических наук Рамилю Исламову, кандидатам исторических наук Ильясу Мустакимову и Иреку Хадиеву, за предоставленные иллюстрации надмогильных камней – кандидату исторических наук Нурулле Гарифу и эпиграфисту Венеру Усманову.

ISBN 978-5-902375-73-9

© Хамидуллин Б. Л., 2023
© ИТЭР АН РТ, 2023

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО КАК ИММАНЕНТНАЯ ЧАСТЬ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«...а от Казани реки [р. Казанки] гора так высока, иже оком воззрети прикро [трудно]: на ней же град стоит [Казань] и палаты царския и мечети, зело высокия, мурованная [каменные или кирпичные]...».

Андрей Курбский, XVI век

«...Казань находится вдалеке от исламских вилайетов, границами соприкасается с государствами неверных... Ей неоткуда ждать помощи и поддержки, кроме Господа миров и помощи ангелов...»

Шерифи Хаджитархани, XVI век

Столица Казанского ханства — Казань. Худ. Фиринат Халиков

В результате целого комплекса политических, социально-экономических и природно-климатических причин во второй трети XV века Золотая Орда перестала существовать как единая империя. Это привело к появлению конфедерации татарских государств, продолживших ее традиции¹.

Одной из таких новых держав стало Казанское ханство («вилайат Газан вә мәмалике мәхрүсә» – «Казанские вилайеты и богохранимые пределы» либо «Казанский вилайет и богохранимые пределы»², 1438/1445–1552/1556), чьи государственное устройство и культура базировались на наследии Булгарского улуса/вилайета Золотой Орды и функционировали с серьезными элементами центральноазиатского, ближневосточного, крымско-татарского и ногайского влияния³. Как и ранее в Волжско-Камской Булгарии (≈900–1236; официальное принятие ислама –

---

¹ *Мухамедьяров Ш.Ф.* Содружество постзолотоордынских татарских исламских государств // Очерки истории исламской цивилизации: В 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 2. – С. 119–122; *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2004. – 132 с.; *Миргалеев И.М.* Распад Золотой Орды и образование татарских ханств // Татары / 2-е изд. – М.: Наука, 2017. – С. 114–118; *Khamidullin B.L.* The Golden Horde and Its Historical Heritage: Essays in History of Ulus Juchi and the Kazan Khanate. – Kazan: Tatar PEN Center, Tatarstan Book Publishing Company, 2022. – 66, 136, 204 p.

² См., например: *Мухамедьяров Ш.Ф.* Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 года // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1967. – С. 104–109; *Шерифи Х.* Зафер наме-и вилайет-и Казан / Подг. А.М. Узйетгин и Ф.С. Хакимзянов // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 1995, май. – С. 83–92; *Мустакимов И.А.* Еще раз о казанском ярлыке Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань: ИИ АН РТ, 2013. – Вып. 5. – С. 31–47; *Трепавлов В.В.* Тарханный подтверждающий ярлык, выданный казанским ханом Сахиб-Гиреем группе лиц // История татар с древнейших времен: В 7 т. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 919–920.

³ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – 302 с.; *Хамидуллин Б.Л.* Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2008. – Т. 12. – С. 402–405.

922 год)⁴, государственность ханства практически с первых же лет своего существования имела ярко выраженный мусульманский характер.

Исторические источники свидетельствуют, что уже со второй четверти XIV века в Золотой Орде главенствовал ханафитский мазхаб суннитского ислама, с активным использованием местных обычаев и юридической практики («горегадат»/«адат»); этот мазхаб позднее был широко распространен в Астраханском, Казанском, Касимовском, Крымском и Тюменском/Сибирском татарских ханствах⁵. И здесь везде именно мусуль-

Хан Махмуд. XV век.
Реконструкция
Татьяны Балугево

---

⁴ *Давлетишин Г.М.* Волжская Булгария: духовная культура. – Казань: ТКИ, 1990. – 192 с.; *Хузин Ф.Ш.* Ранние булгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.). – Казань: ИИ АН РТ, 2006. – 583 с.; *Измайлов И.Л.* Волжская Булгария в IX – первой трети XIII в.: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества: Автореф. дис... докт. ист. наук. – Казань: ИИ АН РТ, 2013. – 68 с.; *Пилипчук Я.В.* Волжская Булгария: первое мусульманское государство в Восточной Европе // *Novogardia*. – 2020. – № 2. – С. 57–85; *Белов С.Г., Хамидуллин Б.Л.* Волжские булгары. Путь к исламу. – Казань: ИТЭР АН РТ, 2022. – 136 с.

⁵ *Усманов М.А.* Этапы исламизации Джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI веков // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма*. – М.: Наука, 1985. – С. 177–185; *Saray M.* Altın Orda Hanlığı: 1241–1502 yılları arasında Deştikırçak'ta hüküm süren bir Türk-Moğol devleti // *İslâm Ansiklopedisi* // Электронный ресурс: <https://islamansiklopedisi.org.tr/altin-orda-hanligi> (дата обращения: 4.03.2023); *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 170 с.; *Галиахметова Г.Г.* Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – 132 с.; *Измайлов И.Л., Хамидуллин Б.Л.* Ислам в Золотой Орде. – Казань: ТКИ, 2008. – 63 с.; *Сайфетдинова Э.Г.* Исламская культура Золотой Орды // *Золотая Орда в мировой истории*. – Казань: ИИ АН РТ, 2016. – С. 457–464; *История ислама в России*. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2022. – С. 48–119.

манское духовенство, наряду с ханами-Чингизидами и татарами (которые являлись высшей социальной стратой), определяло общественно-политическую жизнь, так как мусульманско-правовая доктрина всегда относилась к государству как к институту, наделенному одновременно и конфессиональными, и светскими полномочиями⁶. Например, основой судебно-правовой системы Казанского и других татарских государств был шариат, источниками которого являются Коран, сунна пророка Мухаммада, единогласное мнение богословов и правоведов. «Во всех своих поступках и событиях жизни [жители Казанского ханства] обращались к правилам священного шариата. Все свои споры и судебные дела разрешали согласно шариату», – информирует нас одна из татарских летописей⁷. Коран, безусловно, являлся главнейшей книгой и, совместно с хадисами, основой жизнедеятельности местного мусульманского сообщества, о чем, в частности, свидетельствуют постоянный летописный сюжет дипломатической культуры татар Казанского ханства – «клятва на Коране»⁸, а также «Тафсир Корана», написанный в Казани в 1508 году⁹, и «Сборников хадисов», составленный в Казани в 1552 году¹⁰.

Мусульманскому духовенству принадлежало почетное место в государственной системе Казанского ханства, а предводитель это-

---

⁶ Мухамедьяров Ш.Ф. Казанское ханство // Очерки истории исламской цивилизации. В 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – Т. 2. – С. 123–127.

⁷ История Татарии в материалах и документах. – М.: Соцгэкиз, 1937. – С. 122–123. Она сохранилась в рукописном сборнике 1864 г. некоего Нурмухамета, сына Азмедзяна. Впервые опубликована в 1937 г.

⁸ В описи архива Посольского приказа (централизованно ведавшем вопросами внешней политики Московского княжества/царства), составленной в Москве в 1560 году при Иване IV Грозном, упомянут «Куран татарский, на чом приводят татар к шерти».

⁹ Борынгы татар әдәбияты. – Казан: ТКН, 1963. – 340–341 б.; Кадирова Э.Х. Тюркоязычный памятник – тафсир Корана (XVI в.) // [Сетевое издание] Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. // Электронный ресурс: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15716> и <https://science-education.ru/pdf/2014/6/443.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).

¹⁰ Давлетиин Г.М. О богословии и науке в Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. 1. – С. 84.

ابراهيم خانينتر

سيورغال سوزدم خدارفعا اوجونلر سول الله اعلى اوجونلر بواكسون اوغول
تول خاتوناي آفت سزخان بولسون تيدوك بو آزاو بيرك كيم ايس لار نيك آتت باشغ
كلبت ان خاتون اوغلي عر نيز خان نيشاه نيشاه نيك سلطان بو آتت كيم ايس لار آزاو
يياريدرتق خوشد اكيد آتليغ جوره سين برك بولسون تيدوك وتوكل علكو عر نيز نيك
ايسه ليوغاب بركان بو ايتيغ او رمان لار يني يورما سولار اكيمن بساوسا حزار ايار
بولار يرين بيليكو سيز كيم ايسا اورمان لار يني يورما سولار ايلچي اولاغ الما توغما سولار
الما سولار بولار قا كوچ بولا توغاق تونورما سولار نيك آزاو يياركان كلبت ان
قا يوما ياندين كوچ تيكورما سولار تيب بو جيدرغا سلطان نيك آزاو يياركان كلبت ان
خاتون اوغلي علكو عر نيز خان نيشاه نيشاه نيك سلطان نيك آزاو يياركان كلبت ان
بوكم ايسا لاتونا توغاق س اتليغ ير ليغ بر يلدس تاليج سوزور ايفان ايتك اوليد بيلك

حاجو باني حافظ بتدر

Ярлык казанского хана Ибрагима

Фрагмент персоязычной рукописи 1472 года

го духовенства (верховный сейид, потомок пророка Мухаммада и «Льва Аллаха» – халифа Али ибн Абу Талиба¹¹) возглавлял государственный совет (Диван) и, нередко, – «собрание всей земли Казанской» (курултай), активно участвовал в ключевых процес-

¹¹ См., например: РГАДА. Ф. 127 (Сношения России с ногайскими татарами). Оп. 1 (Посольские книги и дела). Д. 3. Л. 25. Здесь сказано, что сейиды – «Божия посланника Магамметева корени». Мы не знаем – было ли принято в Казанском ханстве различать сейидов по их происхождению от Хасана или Хусейна (сыновей Али), как это, например, было принято в Бухаре. Историк С.Х.Алишев, ссылаясь на более поздние шеджере (родословные) сейидов и ишанов, в которых было указано: «без Мөхәммәт өммәте», считал сейидов «людьми Мухаммада», но не «потомками Мухаммада»; см., например: *Алишев С.Х. Казан ханлыгы чорындагы татарча чыганақлар.* – Казан: ИИ АН РТ, 2002. – 44 б.

Эпитафия 1497 года у с. Тат.
Ходяшево Пестречинского р-на РТ.

Фото Венера Усманова

сах внутренней и внешней политики страны¹². Вполне возможно, что в ханстве даже было особое воинское формирование, подчиненное только лишь верховному сейиду, о чем, например, свидетельствуют некоторые факты биографии верховных сейидов Бураша и Кул-Шерифа¹³. Дипломатом Священной Римской империи Сигизмундом фон Герберштейном (1486–1566) предводитель казанского духовенства именовался «верховным жрецом татар»¹⁴, русским князем Андреем Курбским (1528–1583) – «великим бискупом» и «великим анарью, або амиром»¹⁵, а татарским историком и мусульманским богословом

¹² *Утемиш-хаджи*. Кара таварих. – Казань: ИИ АН РТ, 2017. – С. 72–73; *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – С. 187; *Исхаков Д.М.* Сейды в Казанском ханстве // Кул Шариф и его время. – Казань: ТКИ, 2005. – С. 54–67; *Аксанов А.В.* Ислам в Казанском ханстве: проблемы и перспективы исследования // Тюркологические исследования. – Казань, 2018. – Т. 1. – № 3. – С. 63–70; *Измайлов И.Л.* Казанское ханство // История ислама в России. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2022. – С. 95–97.

¹³ В 1491 году Абаш улан и сейид Бураш возглавили 12-тысячное войско казанского хана Мухаммад-Амина, поддержавшего крымского хана Менгли-Гирея во время его борьбы с ханами Большой Орды Сайид-Ахмадом и Шейх-Ахмадом. А сейид Кул-Шериф вместе со своими воинами-шакирдами погиб 2 октября 1552 года при обороне Казани.

¹⁴ *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 176.

¹⁵ *Курбский А.* История о великом князе Московском (Извлечено из «Сочинений князя Курбского»). – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. – С. 38.

Эпитафия 1518 года
у с. Тат. Ходяшево
Пестречинского р-на РТ.
Из архива Нуруллы Гарифа

Шигабутдином Марджани (1818–1889), со ссылкой на неизвестные нам средневековые источники, – «избранным из благородных» или «руководителем великих» («нэкийбел-эшраф») ¹⁶. М.Г.Худяков отметил следующих верховных сейидов Казани: Бураша (1491–1507), Шах-Хуссеина (1512–1516), Бейоргана (1546), Мансура (1546) и Кул-Шерифа (1552) ¹⁷. Далее историк указывал: «Глава духовенства считался после хана первым лицом в государстве, и в моменты междуцарствия он, в силу сво-

---

¹⁶ *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. – Казан: ТКН, 1989. – 200 б. См. также: *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Репринтное воспроизведение кандидатской диссертации (Институт истории АН СССР, г. Москва, 1951 г.). – Казань: Изд-во «Ихлас»; ИИ АН РТ, 2012. – С. 112, сноска 118; *Исхаков Д.М.* Сейиды в позднезолотоордынских татарских государствах. – Казань: Иман, 1997. – С. 45; *Исхаков Д.М.* О недостаточно исследованных аспектах истории института сейидов в Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Казань: ИИ АН РТ, 2012. – Вып. 4. – С. 69–71. До недавнего времени считалось, что в ярлыке хана Сахиб-Гирея 1523 года сейиды упоминаются в форме «судат гызам» или «садати гозам» («великие сейиды»), однако И.А.Мустакимов опровергает это мнение (*Мустакимов И.А.* Еще раз о казанском ярлыке Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань: ИИ АН РТ, 2013. – Вып. 5. – С. 31–47).

¹⁷ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – С. 187–188.

Коран. Список первой половины XVII века

его высокого положения, обычно становился во главе временного правительства. Перечисленные главы духовенства, кроме последнего – сына Мансура, стояли формально во главе государства, а Бураш и Шах-Хуссеин, кроме того, принимали активное участие в государственной деятельности, совершая поездки в качестве послов за границу, в Москву. Дипломатические поручения, которые они выполняли, требовали от них выдающейся образованности, глубокого ума и широкого опыта»¹⁸.

При описании одной из татарских торжественных церемоний, проходившей около Казани в 1524 году, С.Герберштейн информирует своего читателя, что сейид «пользуется у них такой властью и почетом, что при его приближении даже цари выходят ему навстречу, стоя предлагают ему руку – а он сидит на лошади – и, склонив голову, прикасаются (к его руке); это позволено только царям, герцоги же (и начальники) касаются не руки его, а колен, знатные

¹⁸ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – С. 188.

Коран. Список 1699 года

люди – ступней, а простой народ (плебеи) – только его платья или лошади»¹⁹.

Если официальная резиденция казанских верховных сейидов находилась где-то внутри казанского кремля, рядом с ханским дворцом, Ханской²⁰ и Соборной²¹ мечетями, то их ближайшей за-

---

¹⁹ Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 176. Эту же информацию дает своему читателю историк Александр Гваньини (1534/1538–1614), см.: Гваньини О. Хроніка европейської Сарматії / Пер. з польської о. Ю.Мицика. – Київ: Києво-могилянська академія, 2007. – С. 728.

²⁰ Это одна из первых монументальных построек (белокаменная, 14x14 м) в ханской цитадели Казанского кремля – воздвигнута в середине XV века при хане Махмуде, расширена в первой половине XVI века за счет кирпичного пристроя (9x9 м). См.: Надырова Х.Г. Развитие градостроительной культуры Казанского ханства // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 3. – С. 68.

²¹ О наличии 5 каменных мечетей у ханского дворца см.: Ситдиков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань: [б.и.], 2006. – С. 116.

Серебряный футляр
для Корана, XVI век

городной резиденцией являлось селение Кураишево²², расположенное на левом берегу протоки Булак напротив Кураишевых²³ и Крымских²⁴ ворот крепости. В Кураишевой слободе с давних времен функционировали каменная мечеть (назван-

ная в честь бека Кутуча; по-русски «Кутучева/Отучева мизгить [мечеть]») ²⁵ и общегородское кладбище, располагались дома мусульманского духовенства и, соответственно, проживало много мусульманских деятелей. В свое время основатель казанской археологической школы Н.Ф.Калинин, памятуя о том, что «Курайш» – это древнейший мекканский род, к которому принадлежал пророк Мухаммад и все праведные халифы, писал, что «Курайш – аристократический род духовенства, от которого вели свое происхож-

---

²² История Татарии в материалах и документах. – М.: Соцгэкиз, 1937. – С. 153 (грамота первому казанскому архиепископу Гурию от 13 августа 1555 года).

²³ Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. // Труды историко-археологического института АН СССР. Материалы по истории народов СССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – Вып. 2. – С. 45.

²⁴ Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII веках. – Казань: Магариф, 2004. – С. 116.

²⁵ ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. – М.: Наука, 1965. – Т. 13. – С. 202; Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г. // Труды историко-археологического института АН СССР. Материалы по истории народов СССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – Вып. 2. – С. 45. Эта мечеть существовала до начала 1570-х годов.

дение главы казанского духовенства»²⁶. Однако источники знают также имя собственное «Кураиш», поэтому вполне возможно, что указанное поселение было названо по имени некоего татарского (?) феодала (?) Кураиша. Есть, например, версия, что данное поселение было подарено ханом Улуг-Мухаммадом служилому беку Кураишу, «отчего и стала она аулом Кураиш»²⁷. Позднее, с августа 1555 года, Кураишева слобода становится собственностью первого казанского архиепископа Гурия – Архиепископской слободой²⁸.

Возможно, самое первое упоминание казанского сейида казанско-ханского периода (если считать годом основания ханства 1438 год) – в информации о событиях первой половины октября 1445 года – мы находим в «Русском временнике», составленном в конце XVII века. В источнике речь идет о некоем Сеид-Асане (сейиде Асане/Хасане/Хусейне?)²⁹, сопровождавшем в октябре 1445 года из Нижнего Новгорода в Москву освобожденного из татарского плена великого князя Василия II³⁰. Не факт, что Сеид-Асан был сейидом, и не факт, что он был казанским сейидом, а тем более верховным. Имена собственно казанских сейидов Тевекеля и Касыма названы в послании 1489 года «царя» Ивана III тюмен-

---

²⁶ Текст рукописи Н.Ф.Калинина «Казань XVI и XVII веков...» из архива Академии наук РТ цит. по: *Айдарова-Волкова Г.Н.* Неизвестные мечети Старо-Татарской слободы второй половины XVI – первой половины XVIII вв. // Историческая этнология. – Казань, 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 221.

²⁷ *Султанов Р.И.* Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII веках). – Казань: Магариф, 2004. – С. 115–116.

²⁸ История Татарии в материалах и документах. – М.: Соцгэкиз, 1937. – С. 153 (грамота первому казанскому архиепископу Гурию от 13 августа 1555 года).

²⁹ Русский временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 до 7189/1681 лета, разделенный на две части. – М.: Синодальная типография, 1820. – Ч. 2. – С. 10.

³⁰ 7 июля 1445 года в сражении около Суздаля – у Спасо-Евфимьева монастыря – армия Василия II потерпела поражение от татарского войска под командованием сыновей хана Улуг-Мухаммада царевичей Махмуда и Якуба; сам великий князь московский был взят в плен. 1 октября 1445 года Василий II был отпущен (за большой выкуп) домой.

скому хану Ибаку (Айбаку/Ибрагиму)³¹. Итого по информации различных источников мы знаем следующих верховных казанских сейидов: Тевекеля, Касыма, Бораша (Бараша/Бураша), Шаусеина (Шах-Хусаина/Шах-Хуссеина; он под вопросом – был ли именно верховным сейидом?), Буюргана (Абеюргана/Беюргана/Биюргана), Мансура, его сыновей Кул-Мухаммада (Магмеда/Маамета) и Кул-Шерифа (Шарифкола). Самые же последние упоминания в источниках сейидов земель Казанского ханства (Зен-Сеида [Джан сейида] и Усеин-Сеида [Хусаин/Хусейн сейида]) относятся к марту 1553 и февралю 1554 годов³², незадолго до окончательной гибели этого татарско-го государства в 1556 году.

Структура духовенства Казанского ханства была достаточно четкой и разветвленной. В письменных, фольклорных и археологических источниках, в частности в татарских надмогильных эпитафиях, есть информация о верховных и меньших сейидах и сейид-заде (сейидовых сынах), шейхах (видных мусульманских деятелях, богословах, знатоках преподавания религиозных дисциплин, главах суфийских братств) и шейх-заде (сыновьях шейхов), хакимах (главных судьях и провинциальных наместниках) и казьях/кадиях (народных судьях), факыйхах (знатоках исламского права), муллах (знатоках Корана и религиозных обрядов) и муллазаде (сыновьях мулл), имамах (богословах, контролирующих ра-

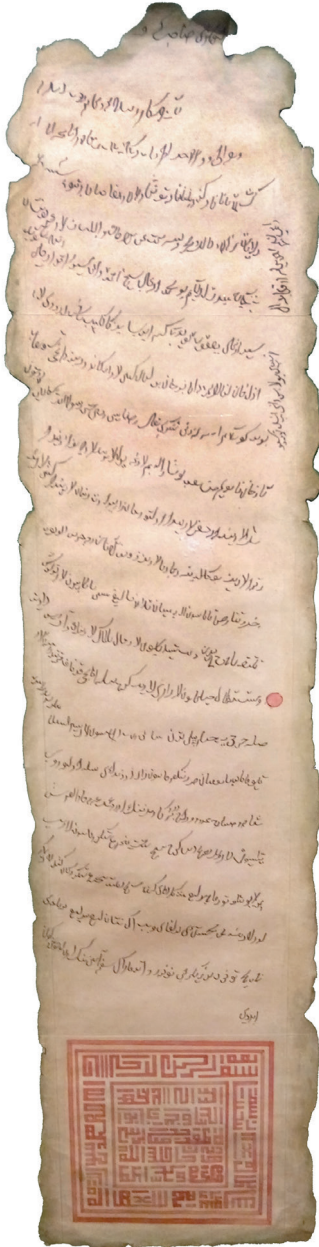
Хан Мухаммад-Амин.
XVI век.

*Реконструкция
Татьяны Балугево*

³¹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих Князей Иоанна III и Василия Иоанновича // Сборник Императорского Русского исторического общества: В 148 т. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – Т. 41. – Ч. 1. – С. 84.

³² ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. – М.: Наука, 1965. – Т. 13. – С. 230, 239.

Ярлык казанского хана Сахиб-Гирея.
Фото Булата Хамидуллина

боту мечетей), муэдзинах (служителей мечетей, с минарета громко читающих азан и призывающих к молитве), абызах (толкователях Корана), хафизах (профессиональных хранителей Корана, запоминающий его наизусть), остазах (профессиональных учителях), данишмендах (учителях-наставниках, позднее именуемых «мударрисами»), шакирдах (учениках мектебов и медресе), дервишах (нищенствующим суфийских общин и братств), суфиях (последователях суфийского тариката) и мн. др., осуществлявших богослужение, судопроизводство и чиновничье-канцелярскую, преподавательскую и миссионерскую, дипломатическую и военную деятельность, и чьи конкретные «должностные» и «мирские» обязанности (функции), к сожалению, не всегда четко отражены в дошедших до нас исторических материалах.

Особо отмечу присутствие в духовенстве Казанского ханства представителей суфийского тариката Ясавийа, широко распространенного среди тюркских народов Средней Азии. Так, А.-З.Валиди-Тоган, опубликовавший в Турции рукопись сочинения «Зафер наме-и вилайет-и Казан» («Победа Казанского вилайета», 1550), в комментариях к нему привел некоторые документы в пользу того, что сейиды

Кул-Мухаммад и его брат Кул-Шериф имели прямое отношение к последователям Ахмеда Ясави³³. Татарские предания дают возможность говорить о главенстве тариката Ясавийа в Среднем Поволжье как минимум со времен поздней Золотой Орды. Встречающаяся практически во всех областях культуры (в архитектуре, поэзии, каллиграфии и т.д.) в большом количестве суфийская символика подтверждает

Нишан (печать) ярлыка хана Сахиб-Гирея

широкое распространение в Казанском государстве идеологии и обычаев тариката Ясавийа в сочетании с классическими канонами исламского искусства. Произведения казанских поэтов, прозаиков, публицистов Касим-шейха ал-Казани (возможно, шейха тариката Ясавийа), Мухаммадьяра, Мухаммад-Амина (возможно, казанского хана, правившего в 1484, 1487–1495, 1502–1518 годах) и, в особенности, Кул-Шерифа (уроженца Астраханского ханства, верховного сейида Казани, имевшего литературный псевдоним/тахаллус «Шарифи»/«Шерифи» и нисбу «Хаджитархани», вероятного автора «Кысса-и Хобби Ходжа» и «Зафер наме-и вилайет-и Казан») насыщены суфийскими сюжетами и мотивами. В указанный период происходит также постепенное внедрение в мусульманское общество учения тариката Накшбандийа, предтечи ишанизма, в котором мистическая философия отходит на второй план, а на первый план выходят ритуальные и социальные аспекты взаимоотношений между суфийским наставником и его последователями. В течение последующих столетий идеи указанных тарикатов были

---

³³ *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюрко-татарских государствах. – Казань: «Фэн» АН РТ, 2011. – С. 93.

глубоко освоены и интегрированы с культурным наследием народов Среднего Поволжья, явив миру так называемый «татарский суфизм»³⁴.

Материальную основу мусульманского духовенства Казанского ханства, очевидно, составляла собственность на основное средство производства – землю. Представители духовенства являлись управителями различных земельных вакуфов (неотчуждаемого недвижимого имущества исламских учреждений, завещанного им с благотворительной целью и освобожденного от всяких пошлин и сборов в пользу казны), которые были своего рода поместьями, из которых извлекались доходы³⁵. Об этом ясно свидетельствуют некоторые топонимы периода Казанского ханства – например, названия деревень (в русской транскрипции) из русских писцовых книг второй половины 1560-х годов: Алдербыш/Алдермыш, Дербышки, Кульсеитово и Кульсеитово Меньшее, Сеитляр и Сеитова (Алатская даруга ханства), Молнина/Моллы, Хозяшево и Хозяшева (Арская даруга ханства), Абызазово, Аккозино, Арышхазда, Кибяк-Кози Большие и Меньшие, Шихазда Большая и Малая (Зюрейская даруга ханства), Бекшейхово, Бейшихова и другая Бейшихова, Исламова, Сеитово, Хозяшево Большое и Малое (Крымская даруга ханства), Шейх-Заде (Ногайская даруга ханства)³⁶.

---

³⁴ *Бородовская Л.З.* Развитие татарской суфийской культуры в эпоху Казанского ханства // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2018. – № 2. – С. 35–41.

³⁵ *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Репринтное воспроизведение кандидатской диссертации (Институт истории АН СССР, г. Москва, 1951 г.). – Казань: Изд-во «Ихлас»; ИИ АН РТ, 2012. – С. 113.

³⁶ *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Репринтное воспроизведение кандидатской диссертации (Институт истории АН СССР, г. Москва, 1951 г.). – Казань: Изд-во «Ихлас»; ИИ АН РТ, 2012. – С. 113–114; *Чернышев Е.И.* Народы Среднего Поволжья в XVI – начале XX века: избранные труды. – Казань: ИИ АН РТ, 2020. – С. 483–499. Даруги – это административные единицы татарского государства (видимо, те самые «богохранимые пределы», что упомянуты в ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея).

Отмечая доходы, получаемые духовенством с земельных поместий, нельзя обойти вниманием и перечень податей и повинностей, имевших место в Казанском ханстве. Подробный их список в свое время был составлен Ш.Ф.Мухамедьяровым в его кандидатской диссертации «Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.)»³⁷. Сугубо

Тугра крымского хана Сахиб-Гирея

исламскими налогами и повинностями, сформировавшимися еще в период Арабского халифата в VII–IX веках, но имевшими свою специфику в Казанском государстве, мы можем указать «харадж» – налог для мусульман и иноверцев за пользование землей и другой собственностью, вносившийся в пользу хана или в пользу иного феодала-землевладельца, а также «ушр» и «закят» – налог-десятину для мусульман с земледелия и торговли, который вносился в пользу мусульманского духовенства, и обязательную ежегодную милостыню в пользу нуждающихся единоверцев. Возможно, в стране собиралась и джизья, не упомянутая в источниках, – подушная подать для иноверцев, например, местных армянских и русских купцов, мордвы и «черемисов» (марийцев, удмуртов, чувашей).

Правители государства ханы-Чингизиды – а повелителем страны мог быть только потомок Чингиз-хана и только представитель му-

---

³⁷ Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.) / Репринтное воспроизведение кандидатской диссертации (Институт истории АН СССР, г. Москва, 1951 г.). – Казань: Изд-во «Ихлас»; ИИ АН РТ, 2012. – С. 151–163.

сульманской конфессии³⁸ – четко и ясно осознавали и периодически публично подчеркивали свою принадлежность к исламской умме (общине) и мировой мусульманской цивилизации, что, в частности, подтверждало легитимность их власти в глазах местного населения. Об этом говорится во многих татарских устных и письменных дастанах («героических поэмах»), поэтических и прозаических преданиях и байтах-песнях, в которых часто упоминаются «мусульманские ханы Казани»³⁹, об этом свидетельствуют ханские ярлыки, с глубочайшим почтением упоминающие Аллаха и пророка Мухаммада и содержащие в тексте нишана (мяшени, печати) строки из Корана⁴⁰, а также погребения казанских ханов на территории Казанского кремля⁴¹, об этом же информируют многие русские письменные источни-

---

³⁸ См., например: *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – С. 166–167; *Почекаев Р.Ю.* Религиозные факторы легитимации власти в Золотой Орде и позднесредневековых тюрко-монгольских государствах XV–XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2013. – № 1. – С. 96–109.

³⁹ См., например: *Насыри К.* Фэвакиһел желэса фил эдэбият. – Казан: Имп. Ун-ты тип., 1884. – 615 б.; *Катанов Н.Ф.* Исторические песни казанских татар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: Тип. ун-та, 1899. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 241–360; Чура батыр: Татар халык дастаны. – Казан: ТКН, 1993. – 63 б.; Мөнәжэтләр. – Казан: Иман, 2000. – 232 б.; Татарское народное творчество: В 15 т. – Казань: ТКИ, 2019. – Т. 8 (Дастаны). – 471 с.; Татарское народное творчество: В 15 т. – Казань: ТКИ, 2022. – Т. 9 (Байты). – 479 с.

⁴⁰ *Мухамедьяров Ш.Ф.* Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 года // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, Глав. ред. восточной лит., 1967. – С. 104–109; *Мустакимов И.А.* Замечания к чтению и интерпретации ярлыка хана Ибрагима // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 155–180; *Мустакимов И.А.* Еще раз о казанском ярлыке Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань: ИИ АН РТ, 2013. – Вып. 5. – С. 31–47.

⁴¹ *Халиков А.Х.* Остатки ханских мавзолеев в Казанском Кремле (по материалам раскопок 1977 года) // Мавзолей Казанского Кремля (Опыт историко-антропологического анализа). – Казань: ИИ АН РТ, 1997. – С. 22–49; *Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.* Ханская Казань в свете новых археологических исследований // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 2008. – № 2. – С. 46–59; *Гаритов Н.К.* Мусульманский некрополь Казани: описание и проблема сохранения // Мусульманский мир. – Казань, 2016. – № 4. – С. 104–113.

Эпитафия 1530 года у с. Бикчураево
Рыбно-Слободского р-на РТ.

Фото Нуруллы Гарифа

ки. Свидетельствует об этом также поэма «Могжиз-наме» («Книга чудес») Мухаммада-Амина (казанского хана или другого человека?), посвященная пророку Мухаммаду (вернее – его художественно-литературному образу). Одним из косвенных подтверждений этому служит также текст послания хана Тюменского государства Ибака (Айбака/Ибрагима) великому князю московскому Ивану III (1489 год), в котором сказано: «Яз – бесерменский государь, а ты – христианский государь»⁴². Ярким свидетельством

этого является и появление у казанских ханов Сахиб-Гирея (казанский хан в 1521–1524, крымский хан в 1532–1551 годах) и Сафа-Гирея (казанский хан в 1524–1531, 1535–1546, 1546–1549 годах) почетного титула «гази», обозначающего «борца за веру», «мусульманина, участвующего в войне за веру», «героя, победителя неверных»⁴³.

---

⁴² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих Князей Иоанна III и Василия Иоанновича // Сборник Императорского Русского исторического общества: В 148 т. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К^о, 1884. – Т. 41. – Ч. 1. – С. 81.

⁴³ Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX в. – М.: Наука, 1990. – С. 53–54; Хамидуллин Б. Л. Гирей на казанском престоле: эпоха национального возрождения // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казань, 2016. – № 1/2. – С. 3–10.

Изображение тугры (персонального знака правителя) Сахиб-Гирея с надписью «отец победы и борец за веру»: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/2a/%D0%A2%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%B0_%D0%A1%D0%B0%D1%85%D0%B8%D0%B1_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%8F.jpg?uselang=ru (дата обращения: 23.03.2023).

Татарская знать (точнее – высшее общество государства, не «простолюдины»), что следует из данных многих письменных, археологических и фольклорных источников, также была мусульманской, как и правители страны. Известный казанский поэт и дипломат-переводчик Мухаммадьяр Махмуд-хаджи углы, автор поэм «Тухвай-мардан» («Дар мужей»/«Подарок воинам», 1539) и «Нур ас-судур» («Свет сердец»/«Лучи душ», 1542), многое писал об истории появления и распространении ислама, о жизнедеятельности пророков и халифов, иных популярных личностях исламского мира⁴⁴. Автором «Шараиг ал-ахкам» («Определения шариата», 1553/1554) и «Сирадж ал-кулуб» («Светоч сердец», 1553/1554) – произведений, целиком пронизанных исламской идеологией и философией, источником которых были Коран, хадисы и шариатские предписания, – был участник переговоров между Казанью и Москвой в 1550-е годы Аднаш-хафиз ибн Мухаммад-хафиз⁴⁵. Популярными книгами в среде татарского высшего общества Казанского ханства, об этом нам, в частности, сообщают «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Кладезь вестей о состоянии Казани и Булгара») Шигабутдина Марджани и «Казан тарихы» («История Казани») Хусаина Фаизханова⁴⁶, были «Кысса-и Йусуф» («Сказание о [пророке] Юсуфе», 1233) Кул Гали, «Нахдж ал-фарадис» («Открытая дорога в райские сады», 1357) Махмуда ал-Булгари, сборник байтов «Шагир болгар газыйларе» («Мусульманские воители из Булгара», XIV век), сборник хикаятов «Насихат ас-салихин» («Советы/Наставления праведных»), анонимные «Бадавам» («По-

---

⁴⁴ *Мөхәммәдьяр. Төхфәи мәрдән. Нуры содур. Поэмалар.* – Казан: ТКН, 1966. – 148 б.

⁴⁵ *Ахметзянов М.И.* Аднаш Хафиз ибн Мухаммадхафиз // Татарская энциклопедия TATARICA: <https://tatarica.org/ru/razdely/istoriya/srednie-veka/personalii/adnash-hafiz-ibn-muhammadhafiz> (дата обращения: 10.12.2022); *Гайнутдинов А.М.* Произведение «Сираджель-кулуб» в контексте средневековой религиозной литературы // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2008. – № 4. – С. 302–305; *Марданов Р., Хадиев И.* Татарская книга = Татар китабы. – Казань: ТКИ, 2013. – С. 94.

⁴⁶ *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казан: ТКН, 1989. – 58 б.; Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / Пер. со старотат. А.М.Ахунова и И.Ф.Гимадеева. – Н. Новгород: Медина, 2008. – С. 64.

Эпитафия 1540 года у с. Усали
Мамадышского р-на РТ.
Фото Нуруллы Гарифа

стоянно повторять) и «Кисекбаш китабы» («Книга об отсеченной голове»), и т.п. Татары нередко совершали хадж – паломничество в Мекку, с последующим обретением почетного титула «хаджи» («ази»). Так, мы знаем о поездке в Саудовскую Аравию и Египет «царицы» Нур-Султан (казанская ханша в 1466–1486 годы, крымская – в 1486–1519 годы), ее родственников и приближенных (более 50 человек), о чем она лично сообщала в письме великому князю московскому Ивану III в 1495 году⁴⁷. В источниках мы часто встречаем имена татар Казанского ханства с прибавкой титула «ази»⁴⁸. Во многих татарских исторических эпосах, преданиях, песнях и легендах о Казанском ханстве (например, в дастанах об Амате, о Чуре Нарыкове, в рассказах и песнях об истории Казани и Свияжска, о казанских ханах и ханше Сююмбике, об Иване Грозном и т.д.) постоянно упоминаются «знатные мусульмане Казани», «мусульманское войско», воюющее с «неверными», «мусульманские батыры»,

⁴⁷ *Бережков М.Н.* Нур-Салтан, царица крымская (Историко-биографический очерк) // Известия Таврической учёной архивной комиссии. – Симферополь: Тип. СПИРО, 1897. – № 27. – С. 1–17 [с. 10–11].

⁴⁸ Кстати, местами паломничества татар (и не только татар Казанского ханства) были также развалины городов Болгара и Биляра – бывших столиц Волжско-Камской Булгарии. Об этом, в частности, есть информация в татарских байтах с различными сюжетами об истории и «святых местах» этого мусульманского государства, существовавшего в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII века, а также как вассальный улус/вилаят Золотой Орды во второй половине XIII – первой трети XV века.

«мусульманские ученые» и т.д. и т.п.⁴⁹. Надо специально отметить, что принадлежность татар Казанского ханства и их предков к мусульманской умме четко и ясно прослеживается во всей совокупности фольклора и литературы татар феодального периода⁵⁰.

Философией ислама в той или иной степени проникнуты все разновидности средневекового татарского фольклора. Но в период Казанского ханства в народной среде широкое распространение получили и сугубо религиозные сочинения, чей жанровый состав очень богат – это и часть упомянутых выше преданий и легенд (например, маулиды о «посланнике Аллаха и печати пророков Мухаммаде», кысса о разных известных библейско-коранических персонажах, в частности «Кысса-и Йусуф», «Кыссас ал-анбия» и «Кысса-и Хобби Ходжа»⁵¹, хикаяты и риваяты о «первых праведных халифах», о Мекке и Каабе), это и мунаджаты (например, «Әминә-ханым – Мөхәммәд анасы» о матери пророка, а также многочисленные оды пророку Мухаммаду, о рае и аде, о «сират купере» – мосте над огненной преисподней, о душе, о смерти, об истине), это и сугубо религиозные сказки (например, с ангелами Азраилем и Джабраилем), а также пословицы и поговорки, через которые «простое» население государства (т.н. «кара халык» или «простые земские люди», т.е. «чернь») перенимало основные положения мусульманской доктрины, включая отношение к Все-

---

⁴⁹ См., например: *Березин И.Н.* Турецкая хрестоматия: В 3 т. – Казань: Тип. ун-та, 1862. – Т. 2. – Вып. 1. – С.41–56 (татарская версия дастана о Чура-батыре); *Катанов Н.Ф.* Исторические песни казанских татар // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань: Тип. ун-та, 1899. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 241–360; Татар халык ижаты. Дастаннар. – Казан: ТКН, 1984. – 108–119 б.; *Садекова А.Х.* Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань: Иман, 2000. – 260 с.; Татар халык ижаты: хрестоматия. – Казан: Мәгариф, 2005. – 479 б.; Татарское народное творчество: В 15 т. Казань: ТКИ, 2015. – Т. 5 (Предания и легенды). – С. 48–68.

⁵⁰ См., например: *Рәхим Г., Газиз Г.* Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. 2-нче басма. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты, 1925. – 316 б.

⁵¹ Здесь специально отмечу тот факт, что в период средневековья многие авторские литературные произведения очень часто становились «анонимными», народными.

Хаджибайрам. Арабо-татарский словарь. 1581 год

вышнему Творцу (Аллаху⁵²) и пророку Мухаммаду, к собственной судьбе, к природе и смыслу «земной власти» и т.д.⁵³.

Хотя в составе государства имелось и большое количество так называемых «язычников» (мордва-мокша и в т.ч. мордва-кара-тай; предки современных башкир, марийцев, удмуртов, чувашей и т.д.)⁵⁴, основная масса населения Казанского ханства, включая

⁵² В татарском фольклоре и литературе (например, в поэмах Мухаммадьяра) Всевышний нередко именуется также «Тенгре» (тюрк.), «Раббым» (тюрк.) или «Ходай» (перс.).

⁵³ См., например: Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань: Иман, 2000. – 260 с.; Бородовская Л.З. Исламско-суфийское влияние на традиционную музыку татар // Исламоведение. – Махачкала, 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 82–88.

⁵⁴ Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань: ТКИ, 2002. – 335 с.; Türkoğlu I. Kazan Hanlığı: 1437–1556 yılları arasında Karadeniz’in kuzeyinde İdil-Ural bölgesinde hüküm süren bir Türk devleti // İslâm Ansiklopedisi // Электронный ресурс: <https://islamansiklopedisi.org.tr/kazan-hanligi> (дата обращения: 4.03.2023).

Аднаш-хафиз. Светоч сердец. Список 1554 года

феодалную знать вышеуказанных народов, также была исламизированной. В русских письменных источниках XV–XVI веков жители Казанского государства именовались «безбожными», «богомерзскими», «нечестивыми», «окаянными» (в смысле – «безбожными»), «бесовскими», «греховными», «нечестивыми», «проклятыми»), «погаными» (в смысле – «язычниками» и «иноверцами»), «варварами», «агарянами» и «измаильтянами» (Агарь/Хаджар и Измаил/Исмаил в библейско-коранической традиции считаются прародителями арабов), «срацынами» и «бессерменами» (греческое «сарацины», производное от арабского «шарк»/«восток», обозначало в целом «восточных людей» и арабов в частности; слово «бу сурман»/«басурман»/«бесермен» обозначало иноплеменника мусульманской веры)⁵⁵. Многочисленные мусульманские кладбища и отдельные погребения («святые места») с надгробными памятниками с цитатами из Корана на бывшей территории Казанского

⁵⁵ См., например, русские летописи, сочинения митрополитов московских и всея Руси Симона (ум. в 1511), Варлаама (ум. в 1533), Даниила (1492–1547) и Макария (1482–1563), труды православного богослова и писателя Максима Грека (1470–1556).

Мухаммадьяр. Дар мужей. Список XVIII века

ханства⁵⁶ ясно свидетельствуют о преобладании исламской веры в среде местного населения. По-видимому, из 400–500 тысяч человек, проживавших в Казанском государстве в середине XVI века,

⁵⁶ Мухаметшин Д.Г. Эпиграфические памятники Казанского ханства как исторический источник // Из истории Золотой Орды. – Казань: [б. и.], 1993. – С.118–133; Гариф Н.Г. Казан ханлыгы чоры ташгъзмалары. – Казан: ИИ АН РТ, 2010. – 128 б.; Гариф Н.Г. Болгар-татар ташгъзмалары = Булгаро-татарские надгробные камни. – Казан: Иман, 2012. – 308 б. (на с. 151–174 дан список, краткое описание и статистический анализ 297 сохранившихся надгробий периода Казанского ханства); Мухаметшин Д.Г. Эпитафические источники Казанского ханства XV – первой половины XVI вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань: ИИ АН РТ, 2015. – № 7. – С. 106–115; Мәрданов Р.Ф. Гадиев И.Г. Нократның борынгы ташгъзмалары // Эхо веков = Гасырлар авазы. – Казан, 2011. – № 1/2. – 4–12 б.; Гайнетдинов А.М. Арча районы эпиграфик истәлекләре. – Казан: ИИ АН РТ, 2016. – 456 б.; Гариф Н.Г. Хронологизация и районирование эпиграфических памятников Казанского ханства: проблемы и предварительные результаты // Археология Евразийских степей. – Казань: ИА АН РТ, 2017. – № 6. – С. 185–188; Гайнетдинов А.М. Этнэ районы эпиграфик истәлекләре. – Казан: ИИ АН РТ, 2017. – 556 б.; Усманов В.М. Татар ташгъзма дякярләре. XIII–XVIII гасыр (каталог). – Казан: [б. и.], 2019. – 1 к. – 450 б.

Эпитафия 1539 года у с. Ямашурма
Высокогорского р-на РТ.

Фото Венера Усманова

как минимум половина являлись мусульманами⁵⁷.

Важно отметить, что в ханстве, при главенстве ислама и росте его влияния на все сферы жизни государства, существовала полная веротерпимость, что было связано с традициями Хазарского каганата, Волжско-Камской Булгарии, Монгольской империи и Золотой Орды. В пропаганде взаимоуважения, толерантности и межконфессиональной терпимости особо заметна роль суфийских шейхов. Рядом с посадом Казани находилась армянская слобода, церковь и кладбище, около половины населения государства свободно исповедовало разные виды язычества. По свидетельству многих источников, ислам в иноконфессиональной среде распространялся ненасильственно – в результате усиления этнокультурных контактов. «К язычникам-инородцам мусульмане относились с полной терпимостью и никогда не пытались насильственно обратить их в мусульманство. Проповедь мусульманских миссионеров среди инородцев совершалась мирным путем: суфийские шейхи ходили по деревням и своими проповедями обращали язычников в мусульманство. В знак того, что в Казанском ханстве обращение жителей в мусульманство совершилось мирным путем, мулла во время молитвы (хутбе) в мечетях Казанского края стоит, опираясь на посох странника, а не на меч воина, как в Туркестане, где обращение жителей в мусульманство было соверше-

---

⁵⁷ *Хамидуллин Б.Л.* Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань: ТКИ, 2002. – 335 с.; *Хамидуллин Б.Л.* Функционирование ислама в Казанском ханстве // Научный Татарстан. – Казань, 2022. – № 2. – С. 5–10.

Эпитафия 1550 года у с. Чувашли
Высокогорского р-на РТ.
Фото Венера Усманова

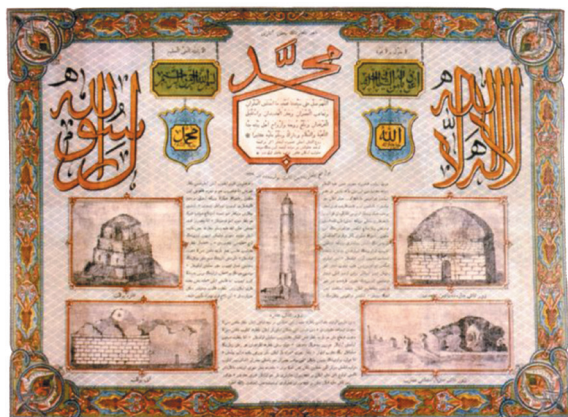
но огнем и мечом», – писал историк М.Г.Худяков⁵⁸. Следует отдельно подчеркнуть, что в ханстве, в результате активизации интенсивности культурного взаимодействия различных этносоциальных групп населения, четко наблюдается начало процесса создания единой этносоциальной общности, прерванное событиями середины XVI века⁵⁹.

В этом месте необходимо также указать достаточно широкую полилингвальность и мультикультурность населения Казанского государства. Отмечаемая многими современными учеными и преподавателями необходимость полилингвизма и мультикультурности в образовательном и коммуникационном пространстве «в эпоху постграмотности», уже давно и успешно реализовывалась в разных странах в эпоху средневековья, например в XV–XVI веках в Казанском ханстве. Естественно, в первую очередь это касалось наиболее состоятельной и образованной части населения. Различные источники дают нам сведения, что аристократия Казанского государства хорошо знала многие тюркские территориальные диалекты, а также арабский и персидский язы-

⁵⁸ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Гос. изд-во, 1923. – С. 189.

⁵⁹ *Хамидуллин Б.Л.* Этносоциальная история Казанского ханства / АКД. – Казань: ИИ АН РТ, 2004. – С. 26; *Хамидуллин Б.Л.* Казанское ханство как цельная этнополитическая общность // GLOBAL-Turk. – Астана: International Turkic Academy, 2017. – № 1/2. – С. 172–189; *Хамидуллин Б.Л.* Народы Казанского ханства на страницах западноевропейских нарративных источников XV–XVII вв. // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2017. – № 1/2. – С. 50–62.

Татарский шамаиль,
1901 год.

Авторы
Габдельвали и
Мухаммадгали бин
Мухаммадсадык
Ахметовы

ки⁶⁰, а «простолюдины» на периферии страны нередко общались на смешанном тюрко-финно-угорском миксе, что автоматически приводило и к мультикультурности местного населения. В качестве примеров можно указать упомянутый выше «Тафсир Корана» (1508), написанный знатоком арабоязычного Корана на старотатарском литературном языке⁶¹; арабо-татарский словарь (1581) Хаджибайрама ибн Хаджибулата⁶²; многочисленные списки произведений центральноазиатских тюркских мыслителей Сулеймана Бакыргани, Ахмеда Ясави, Рабгузи и Маджлиси, персоязычных авторов (например, поэтических духовных маснави, поэм и стихотворений Фирдоуси, Низами, Аттара, Гянджеви, Саади, Хафиза Ширази и Джамии) и арабо-персоязычной «Китаб альф лейла ва лейла» («Книги тысячи и одной ночи»), имевших массовое хожде-

---

⁶⁰ См., например: *Миннегулов Х.Ю.* Татарская литература позднего средневековья // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2015. – № 1. – С. 147.

⁶¹ *Кадирова Э.Х.* Тюркоязычный памятник – тафсир Корана (XVI в.) // [Сетевое издание] Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. // Электронный ресурс: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15716> и <https://s.science-education.ru/pdf/2014/6/443.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).

⁶² *Авхадиев И.Ш.* Арабско-тюркский словарь XVI века // Вопросы татарского языкознания. – Казань: Изд-во КГУ, 1965. – С. 343–344; Татарская книга = Татар китабы. – Казань: ТКИ, 2013. – С. 95.

Татарский шамаиль
с мунаджатом, 1902 год.
Автор Исмагил Назмутдин
бин Шамсутдин

ние в среде населения Казанского ханства⁶³; полиязычные ярлыки ханов (в которых активно использованы тюрко-татарские, персидские, арабские, османские слова и термины), полиязычные тексты Кул-Шарифа и полиязычные надписи надмогильных камней. О том, что «простолюдины» на периферии страны нередко общались на тюркофинно-угорском миксе, свиде-

тельство наличие в государстве мордвы-каратаев (воспринявших татарский язык и некоторые элементы культуры татар, но сохранивших свое мокшанское самосознание)⁶⁴ и начало формирования здесь удмуртов-бесерман (части южно-удмуртского населения, испытавшей значительную тюркизацию и исламизацию, либо наоборот – части татар, ассимилировавшейся в финно-угороязычной среде)⁶⁵.

---

⁶³ См., например, коллекцию древних рукописей ИЯЛИ АН РТ (содержит рукописи с XII века), фонд татарских и восточных рукописей Национальной библиотеки РТ (содержит рукописи с XIV века), рукописную коллекцию Болгарской исламской академии (содержит рукописи с XV века), восточные рукописи Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ (содержит рукописи с XV века, в т.ч. три персоязычные XV века: <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15538>; <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15537>; <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15536> (дата обращения: 7.04.2023)).

⁶⁴ Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань: ТКИ, 2002. – С. 225.

⁶⁵ Хамидуллин Б.Л. Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование. – Казань: ТКИ, 2002. – С. 218–219.

В Казанском кремле

Широкой полилингвальности и мультикультурности населения ханства особо способствовали богатая традиция исламского просвещения (базирующаяся на «гыйлем – стремлении к знанию»⁶⁶), высокоразвитая система мусульманских учебных заведений (мектебов и медресе при всех мечетях страны, в которых обязательно

---

⁶⁶ В частности, в период Казанского ханства популярными были мунаджаты «Гыйлем өйрәнү фарыз», «Гыйлем эстәү», «Алга [гыйлемгә] омылу». См.: Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань: Иман, 2000. – С. 14. См. также: Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.) // Татарская литература в переводах на русский язык. – М.–Петроград: Гос. изд-во, 1923. – Вып. 1. – 107 с.

Татарский шамайль начала XX века.

Автор Хаким Гайдулин

функционировали библиотеки с книгами на разных языках, «секции» декламаторов Корана и каллиграфов и т.д.), большой слой образованных людей (улемов), а также постоянное специальное приглашение казанскими ханами в Казань ученых, поэтов, художников, певцов и музыкантов из различных стран⁶⁷. Дословно следуя известным хадисам пророка Мухаммада («Стремление к знаниям – обязанность каждого мусульманина»; «Постигайте науки с колыбели и до исхода в могилу»; «Того, кто вступил на

⁶⁷ См., например: Татар эдәбияты тарихы: 6 томда. – Казан: ТКН, 1984. – 1 т. (Урта гасырлар дәвере). – 287 б.; Хамидуллин Б.Л. Мухаммед-Эмин // Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2013. – Т. 21. – С. 534.

путь поиска знаний, Аллах наставляет на путь, ведущий в Рай» и др.)⁶⁸ в Казанском государстве активно развивались богословие, юриспруденция, делопроизводство, историография, литература и литературоведение, философия, астрономия, архитектура, музыкальное творчество, декоративно-прикладное искусство и т.д.⁶⁹. О высокоразвитом делопроизводстве в ханстве свидетельствуют чудом сохранившиеся после событий 1552–1556 годов татарские документы (например, ханские ярлыки), а также дипломатическая переписка ханов (например, с Великим княжеством Литовским)⁷⁰. О многочисленности в Казанском ханстве школ и библиотек, ученых и поэтов нам подробно сообщают народные предания, об этом ясно свидетельствуют литературно-исторические произведения Аднаша-хафиза, Гарифбека, Кул-Шерифа, Мухаммадьяра, Мухаммад-Амина и других авторов. Отмечу (вслед за исследователем

---

⁶⁸ Хадисы о ценности знаний // Исламский образовательный портал IslamDag.ru: <https://islamdag.ru/verouchenie/23222#:~:text=%C2%A%D0%9A%D0%B0%D0%BA%20%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BA%D0%BE%20%D0%BA%D1%82%D0%BE%2D%D0%BD%D0%B8%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%8C%20%D0%B2%D1%8B%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82,%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%20%E2%80%93%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%8C>. (дата обращения: 6.04.2023).

⁶⁹ История татар с древнейших времен: В 7 т. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 31–36, 39–41, 406–439, 488–643 и др.; *Давлетшин Г.М.* О богословии и науке в Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. 1. – С. 84–91.

⁷⁰ *Миңнегулов Х.Ю.* Гасырлар арасында уйланулар. – Казан: ТКН, 2010. – 34–41 б. (письмо хана Мухаммад-Амина великому князю литовскому и королю польскому Александру); *Мустафина Д.А.* Послание царя казанского // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 1997. – № 1/2. – С. 27–34 (письма хана Сафа-Гирея великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду); История татар с древнейших времен: В 7 т. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – Прил. № 32–36; *Пилипчук Я.В.* Отношения между Великим княжеством Литовским и Казанским ханством (1506–1552) // Золотоордынское обозрение. – Казань, 2014. – № 3. – С. 80–102.

Г.М.Давлетшиным), что в тот период художественная литература остается самым результативным средством популяризации религиозной и, вообще, любой науки⁷¹. Медицинский трактат «Шифа» («Исцеление») с комментариями Мухаммада-Амина ал-Болгари и «Мәжмәгыл қавағыйд гыйльме хисаб» («Сборник правил науки арифметики») Мухийтдина Мухаммада ибн ал-Хаджи Атмаджи показывают нам высокий уровень развития в государстве различных точных наук, что, в частности, отразилось в высокой градостроительной культуре Казанского ханства, известной нам по информации автора «Казанской истории» и текстов князя Андрея Курбского, а также по изысканиям археологов⁷². И все это в совокупности дало возможность барону Сигизмунду фон Герберштейну написать в «*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» («Записках о московитских делах», 1549), что «эти [казанские] татары – культурнее других, так как они и возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразной торговлей, и редко воюют»⁷³...

Как мы видим, ислам проник во все сферы жизнедеятельности правителей, высшего общества и податного населения Казанского ханства, оказав огромное влияние на идеологию страны, ее духовное развитие, экономику, быт, этносоциальные процессы, международные связи и т.д. и т.п. Казанское государство, как и ранее Волжско-Камская Булгария, стало главным центром распространения указанной монотеистической авраамической религии среди народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья, «самым северным форпостом» мусульманства. И это дает нам полное право считать Казанское средневековое государство неотъемлемой частью общемировой исламской цивилизации...

---

⁷¹ Давлетшин Г.М. О богословии и науке в Казанском ханстве // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. 1. – С. 85.

⁷² История татар с древнейших времен: В 7 т. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 31–36, 39–41, 406–439, 488–643.

⁷³ Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 170 и примечание в сноске.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Перевод ярлыка Сахиб-Гирея 1523 года (*Мустакимов И.А.* Еще раз о казанском ярлыке Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань: ИИ АН РТ, 2013. – Вып. 5. – С. 31–47 [с. 42–43]).

[1-я строка] ...воителя Сахиб-Гирей [хана слово]

[2] наместникам (вали), губернаторам (хаким), великим сул[танам, мусульманским кадиям],

[3] почтенным муллам, старейшинам, градоначальникам, представителям [на местах], гонцам, смотрителям ямов,

[4] досмотрщикам судов, стражникам на дорогах, сборщикам дорожной пошлыны, сборщикам тамги, всем жителям и всем обитателям

[5] казанских вилайетов и богохранимых пределов – да будут они оберегаемы от бед и несчастий! – этот указ,

[6] когда дойдет, слово [наше] таково: этот Шейх-Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх-Ахмеда Абдал, младший брат Сейид-Ахмеда Махмутек, его сын Муса,

[7] сын Сейида Якуб, его младший брат Буланс, его [же] младший брат Нур-Сейид, – эти семеро, явившись к нам, били челом

[8] [в том, что они] являются людьми, которые произведены в тарханы нашими старшими братьями ханами. Мы, также пожаловав,

[9] дабы доволен был Господь Всевышний и еще ради заступничества Мухаммада – Посланника Аллаха, этих вышеназванных лиц

[10] произвели в тарханы. Отныне сим вышеозначенным на дорогах и тропах,

[11] в пути и на месте пребывания, при нахождении их [где-либо] и при отбытии, слугам их

[12] и рабам их, поклажам их и скоту их никто и никоим образом

[13] вмешательства и притеснений пусть не чинит, ясака, калана и подушного налога пусть не накладывают,

[14] запросы, пошлыны и сборы на издержки пусть не требуют, скот их и подводы, воды и земли [по реке] Ик [?]

[15] захватывать пусть не покушаются, силой в дома их посланников и гонцов на постой пусть не ставят,

[16] сельский налог, земельные ссуды [?], подымный налог пусть не берут, провизии и фуража [при постоях] пусть не требуют;

[17] пусть им ни с чьей стороны не причиняется вред и ущерб. Пребывая в покое,

[18] вечером и утром, на рассвете и на закате нам и нашему роду молитвы и благословения

[19] пусть воссылают. И пусть не причиняют [им] никаких насилий и обид. После

[20] вышесказанного тем, кто, не внимая ярлыку, причинит [им] насилия и обиды,

[21] самим ничего хорошего не будет. О том выдан ярлык с красной печатью

[22] в год девятьсот двадцать девятый тринадцатого дня благословенного месяца сафара

[23] [это] было.

Печать. Текст внешнего квадрата: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного; Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад – Пророк Аллаха». Текст внутреннего квадрата: «Государь величайший, слава мира и веры, победоносный Сахиб-Гирей бахадур хан – да увековечит Аллах державу его и да укрепит власть его!».

№ 2.

Казан ханлыгы чоры ташларына уелган аятьләр һәм гыйбарәләр (*Гариф Н.Г.* Казан ханлыгы чорына караган эпиграфик ташларны барлау, исәпкә алу һәм аларга статистик анализ // Фәнни Татарстан. – Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2019. – № 2. –167–174 б. [174 б.]).

1. Аллаһыдан башка илаһи зат юк.
2. Аллаһының әмереннән качып булмый.
3. Ул [Аллаһы Тәгалә] үлемсез, ә башка һәрбер тереклек иясе үлчәк.
4. Дөнья бер сәгәтьлек, аны гыйбадәт белән үткәр.
5. Бары тик жиңелү белмәс кодрәт иясе, Олуг Аллаһ кына мәңге калачак (55 – Рахмән сүрәсе, 27 аять).
6. Җир йөзөндәге жанлыларның барысы да юкка чыгачак (55 – Рахмән сүрәсе, 26 аять).
7. Аллаһу Тәгалә әйтте: «Һәрбер жан иясе үлем ачысын татыр. Аннан барыгыз да Безгә (Аллаһка) әйләнеп кайтырсыз». (29 – Ганкәбүт (Үрмәкүч) сүрәсе, 57 аять).
8. Аллаһу Тәгалә әйтте: «Һәм белми жан иясе кайсы җирдә үләсен». (29 – Ганкәбүт (Үрмәкүч) сүрәсе, 34 аять).
9. Дөнья – үләксәдер, аның артыннан куучы эттер.
10. Бу дөнья үләксәдер, аны этләр эзләп йөрер.
11. Күрәмен дөнъяны вайран (жимерек) булган хәлдә, берни дә мәңгелек түгел – Аллаһының моңа карары юк.
12. «Бу дөнъядагы барлык авырлыкларга сабыр кеше дә вакыттыннан алдан үлмәс».
13. «Үлем сине үз вакыты килчәген искәртеп торыр, ә каберен кылган гамәлләреңнең сандыгы булыр».
14. «Үлем өчен бәхет килде... Ә бездән шатлык кош кебек очып китте..., аны эзлүчеләр инде табалмас».

№ 3.

Кол Шәриф. Шигырь (<https://kitaphane.tatarstan.ru/file/kitaphane/File/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%20%D0%A8%D3%99%D1%80%D0%B8%D1%84.%20%D0%A8%D0%B8%D0%B3%D1%8B%D1%80%D1%8C%D0%BB%D3%99%D1%80.pdf>).

«Башың күтәр гафлэтдин, гафил торма, һу тигел,
Күзең ачкыл уйкудин, гафил торма, һу тигел.
Һу-һу тийү һу кошы, акар күзендин йәше,
Көйеп эче һәм тышы, гафил торма, һу тигел.
Гашыйклары очарлар, гарше шахига кунарлар,
Һу дип дидар куларлар, гафил торма, һу тигел.
Йите әкълим гизәрләр, андин күккә агарлар,
Бер кадәмдә йитәрләр, гафил торма, һу тигел.
Һу бәхригә чумарлар, гаувас булып батарлар,
Һу дөррләрин тирәрләр, гафил йөрмә, һу тигел.
Дәргяһ капуг ачыкдыр, рәхмәтләри ануқдыр,
Күзең ачып бакып тор, гафил йөрмә, һу тигел.
И Кол Шәриф, тынмагыл, төнләр йатып оймагыл,
Хак зекрени куймагыл, гафил йөрмә, һу тигел».

Тәржемәсе:

«Башың күтәр ваемсызлыктан, белми торма, «Аллаһу» диген,
Күзең ач син йокыдан, белми торма, «Аллаһу» диген.
«Һу-һу» дияр һу кошы, агар күзеннән яше,
Көеп эче һәм тышы, белми торма, «Аллаһу» диген.
Гашыйк булганнар очарлар, гарше шахига кунарлар,
«Аллаһу» дип очрашу көтәрләр, белми торма, «Аллаһу» диген.
Жиде материк гизәрләр, аннан күккә ашарлар,
Бер атлауда житәрләр, белми торма, «Аллаһу» диген.
«Аллаһу» диңгезенә чумарлар, су асты йөзүчесе булып батарлар,
«Аллаһу» энжеләрен чүпләрләр, белми торма, «Аллаһу» диген.
Ожмах ишеге ачыктыр, рәхмәтләре билгеледер,
Күзең ачып карап тор, белми йөрмә, «Аллаһу» диген.
И Кол Шәриф, тынма син, төннәрен ятып йоклама,
Аллаһка зикер әйтүне ташлама, белми йөрмә, «Аллаһу» диген».

№ 4.

Фукус К.Ф. Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань: Тип. ун-та, 1844. – 131 с. [с. 23–26].

«...Надобно также отдать должную справедливость их муллам (священнослужителям). Они стараются восточное просвещение рас-

пространять не только по городам, но и в самых бедных деревушках, и в этом очень успевают. Почти каждый мулла имеет у себя домашнюю школу, за малую плату учит мальчиков и девочек арабскому языку, читает и толкует им Алкоран и нравоучение своего строгого закона, который, к сожалению, не смягчает сердца и не укрощает жесткости и грубости нравов, что можно видеть из образа их жизни и их свойств.

Что восточное просвещение разлилось по деревням, равно как и в городе, это тотчас можно видеть при въезде почти в каждую татарскую деревню. Между небольшими, часто развалившимися избушками вы увидите несколько красивых домиков и непременно захотите войти в них. Войдите; вас встретит хозяин в миткалевой белой рубахе и бухарском камзоле; опрятно одетая хозяйка в ситцевой рубахе закрывает лицо свое зиланом, как городская татарка. Вы увидите на ней довольно много серебряных и бирюзовых украшений. В комнате очень чисто; самовар и чайный прибор стоят в шкафу; на широком подмаре (широкие лавки) лежат сложенные перины и подушки и постланы потертые персидские ковры. Судя по образу жизни русских мужиков, подумаете, что этот татарин богат; нет, это земледелец, немногим богаче своего соседа, но он уже не походит на крестьянина образом своей жизни. Он ежедневно со своим семейством читает духовные книги, под вечер надевает чалму и идет к мечети, где обыкновенно мулла с престарелыми татарами сидит и важно рассуждает...

Мулла протягивает ему ласково руку, татары уступают подле мутлы ему место, и он, пробыв до сумерек, идет домой к своему жирному ужину. Дети его, сыновья и дочери, выучены грамоте, читают Алкоран и понимают не хуже мутлы. Сыновья никогда не живут дома; они в продолжение года разъезжают по ярмаркам, сначала в извозах на своих лошадях, потом ездят с городскими татарскими купцами, чтобы быть при их лавках; они переносят товары, вяжут тюки и таким образом приучаются к торговле, делаются приказчиками, наживают капитал и часто выходят в купцы. Дочери их часто выходят замуж за богатых казанских татар, и они за них берут большой калым.

Между подобными татарами есть очень богатые и имеют в деревнях большие дома, даже каменные. Они живут уже по-восточному роскошно, как в Казани татарские купцы, наряжают своих жен в золото, бирюзу и жемчуга. Желание выйти из состояния мужика-земледельца заметно у всех деревенских татар. Ежели у татарина лежит в коробке наличных две-три сотни рублей, то он уже хочет отличиться от небогатой братии: тотчас строит себе получше избу, заводит самовар, начинает наряжать жену и чаще ходить в мечеть...».

Научное издание

Хамидуллин Булат Лиронович

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО
как имманентная часть исламской цивилизации

В авторской редакции.
Дизайн и вёрстка: *Т. Б. Хамидуллин*

Подписано в печать 18.05.2023.
Бумага офсетная. Формат 60×84^{1/16}.
Тираж 100 экз.

Обособленное структурное подразделение
«Институт Татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан»
420015, г. Казань, ул. Пушкина, 56

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20